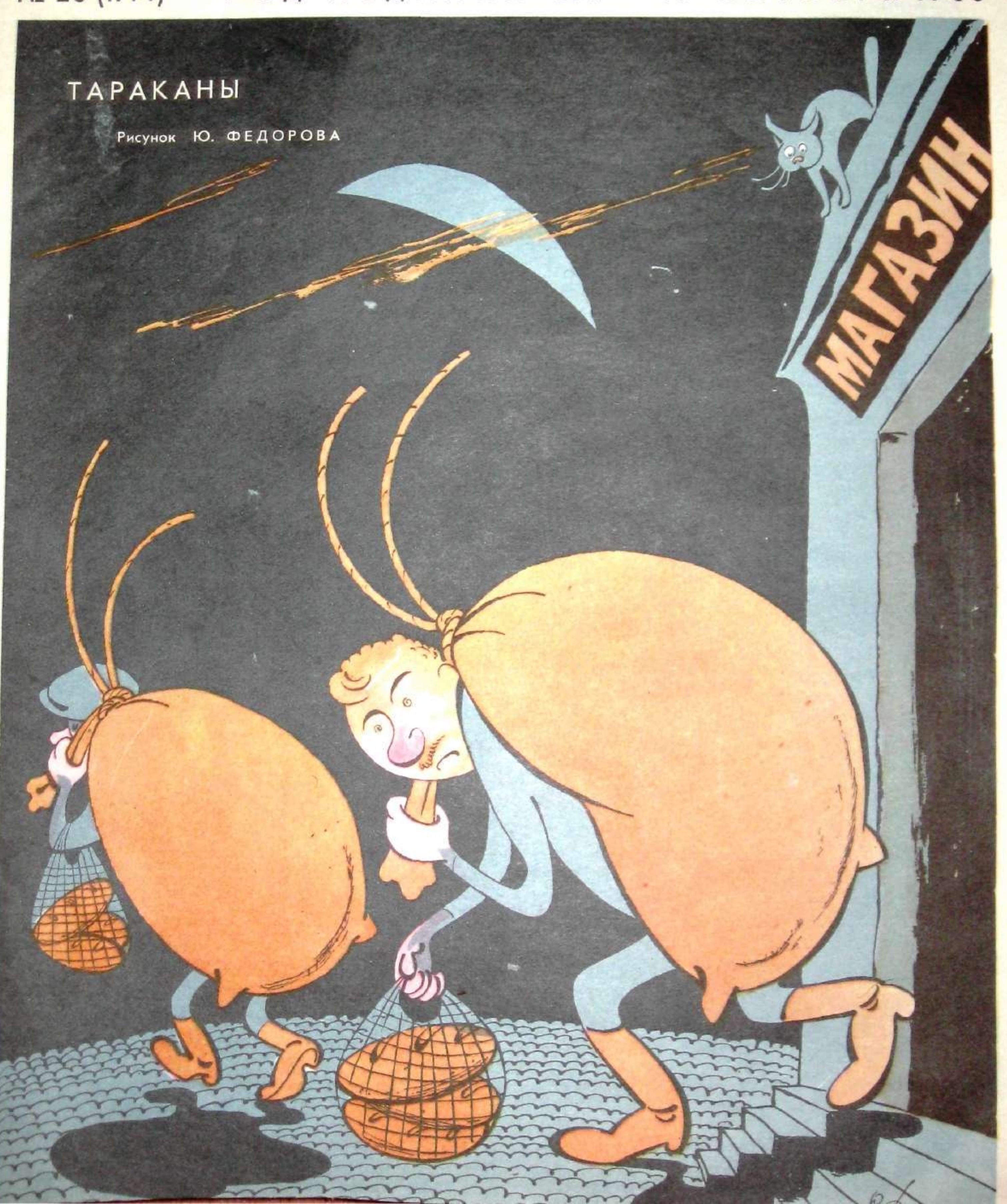
КРОКОДИЛ

№ 28 (1714) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 10 ОКТЯБРЯ 1963

СОВХОЗ

ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ДОКАТИЛОСЬ

Эх, яблочко,
Куда котишься!..

Впрочем, с чего бы нам эта песенка на ум пришла? Ведь не о гражданской войне, не о лихих моряках-балтийцах речь идет, что в боях сокрушали белую нечисть.

А может быть, герой нашего повествования и был знаком в молодости с героями тех незабываемых лет.

Может, дружил с ними.

А может, и сам... Да нет, не верится как-то. Уж очень обидно думать об этом, зная историю его нынешней жизни. А история такова.

В городе Липецке, в поселке Тракторного завода, жил-был Федор Васильевич Левин. Красиво жил, щедро. В полном почете и уважении. Бывало, идет по улице — залюбуешься. Шагает, будто душа нараспашку,— каждому улыбнется, каждому особое ласковое слово отыщет. А уж сколько было у него по всему Липецку друзей-товарищей, и не счесть!

Хоть и вышел на пенсию старый электрик, а дорожку на родной завод не забывал. Случалось, заглянет в цех — от старого до малого все к нему. Ни в чем никому мастер не отказывал. Одному делом пособит, другому советом, третьего, глядишь, метким словом позабавит. Любили тракторостроители Левина за веселый, добрый, справедливый нрав, в пример молодежи ставили.

Но вот нежданно-негаданно стряслась беда. Захворал Федор Васильевич. Совсем, бедняга, занемог. Притих, лицом осунулся, на людей бирюком глядит, и глаза нехорошим эдаким, чужим огоньком посвечивают. Не узнать прежнего Васильевича, будто кто подменил человека.

— Ты бы, Федор Васильевич, в поликлинику сходил,— заботливо советовали друзья,— врачам показался.

Мастер только фыркал под нос, отмахивался. Но люди видели: неладное творится с Левиным, по всем приметам, гложет его изнутри какой-то недуг. Однако какая такая хворь одолевает Федора Васильевича, долго никто дознаться не мог. Ученые доктора и те зашли в тупик. А все же и без лабораторных анализов, без микроскопов друзья сами отыскали вирус левинского недомогания, установили точный диагноз, раскопали даже очаг инфекции.

Все, как выяснилось, таилось в яблоках.

Дело в том, что обзавелся Федор Васильевич садиком. Садик — дело хорошее. Какое ни на есть, а все лоно природы. И людям глаз порадует и себе удовольствие. Ведь как приятно в земле покопаться, косточки старые поразмять! Высадил он возле дома молодые яблоньки.

Поначалу все шло хорошо, как у добрых людей, и никаких признаков заболевания не обнаруживалось. Яблоньки росли, набирали силу. Федор Васильевич между делом приглядывал за ними, но больше всего его заботили общественные заводские дела. Обязанностей, должностей и постов разных на заводе было у него премногое множество.

В заботах да хлопотах редко вспоминал Федор Васильевич о своих яблоньках. Не заметил, как белопенно отцвели деревья, как плоды соками наливаться стали. И только когда ветви под тяжестью краснощеких яблок к земле склонились, мастер словно прозрел. Вышел как-то на крыльцо, глянул на щедрые дары природы — в глазах нехорошие огоньки заполыхали.

Тут-то оно и началось. Ядовитый вирус стяжательства будто стрелой поразил мастера в самую душу. Прикинул Федор Васильевич в уме, какой барыш сулят ему яблоньки, и закипела, взыграла в нем алчность собственника. Засуетился наш Федор Васильевич, заволновался.

ЯБЛОЧКО...

Перво-наперво решил понадежнее укрыть от людей свое добро. Завел презлющего кобеля и для пущей острастки приколотил на калитке грозное предупреждение, дабы знали все, чтó за опасность таится за высоким забором.

Но эта мера предосторожности показалась слабоватой, не принесла успокоения растревоженной душе. Тогда мастер сменил на воротах запоры, повесил пудовый замок и для большей надежности стал вместе с кобелем сам стеречь свое сокровище, ведя каждому фрукту строгий счет.

А болезнь все крепчала. Даже сна лишился страдалец. Все боялся, как бы соседские озорники в темноте не потрясли его добро. Вскочит среди ночи с постели и в сад. Пройдет по аллейкам и, пока каждое яблочко ласково ладонью не огладит, не успокоится сердце. А поутру спешит в базарные ряды — проведать, в какой цене держатся яблоки. Пронюхает базарный курс, прикинет будущий барыш, руки от нетерпения потирает. Но собственный товар выкладывать не спешил, высокую цену выжидал.

А как подошел срок, растолкал торговок, встал эдаким бравым молодцом за прилавок и айда драть втридорога за каждое яблоко со своего же брата рабочего. Торговал бойко, соловьем заливался, на все лады расхваливал свое «румяное, золотое, на весь базар одно такое!».

Глянули тракторостроители на лихого торгаша и глазам не поверили. Неужто это тот самый Федор Васильевич Левин, заслуженный ветеран труда, которым еще совсем недавно гордился завод?! Вот ведь как может изменить душу человеческую страсть к наживе! И ясно стало людям, какая болезнь подкосила мастера. Точных рецептов, как лечить от этого недуга, медицина еще, к сожалению, не изобрела. А человек нуждался в срочной помощи. Стали думать-гадать, с какого бока сподручнее подступиться к больному. Всякие предлагались лекарства.

— Судить его за такое, и делу конец! — требовали одни.

— Так ведь он сам народный заседатель городского суда. Неловко как-то,— возражали другие.

— Тогда привлечь его к ответственности за бытовое разложение.

— Тоже не с руки. Он как-никак и здесь в должности — заместитель председателя бытовой комиссии.

— Передать дело в завком. Пусть разберутся.

— В завком неудобно. Завком Левину четыре почетных грамоты вручил да еще общественным контролером его назначил.

— В таком случае запретить ему торговать на базаре — и точка.

— Ишь ты! Поди-ка запрети, когда в кармане у него мандат члена городского рыночного комитета. Он сам кому хочешь запретит.

— Тогда обратиться к ветеранам труда. Пусть заводские деды с ним потолкуют.

— Гиблое дело. Левин — член совета ветеранов и сам у них там верховодит...

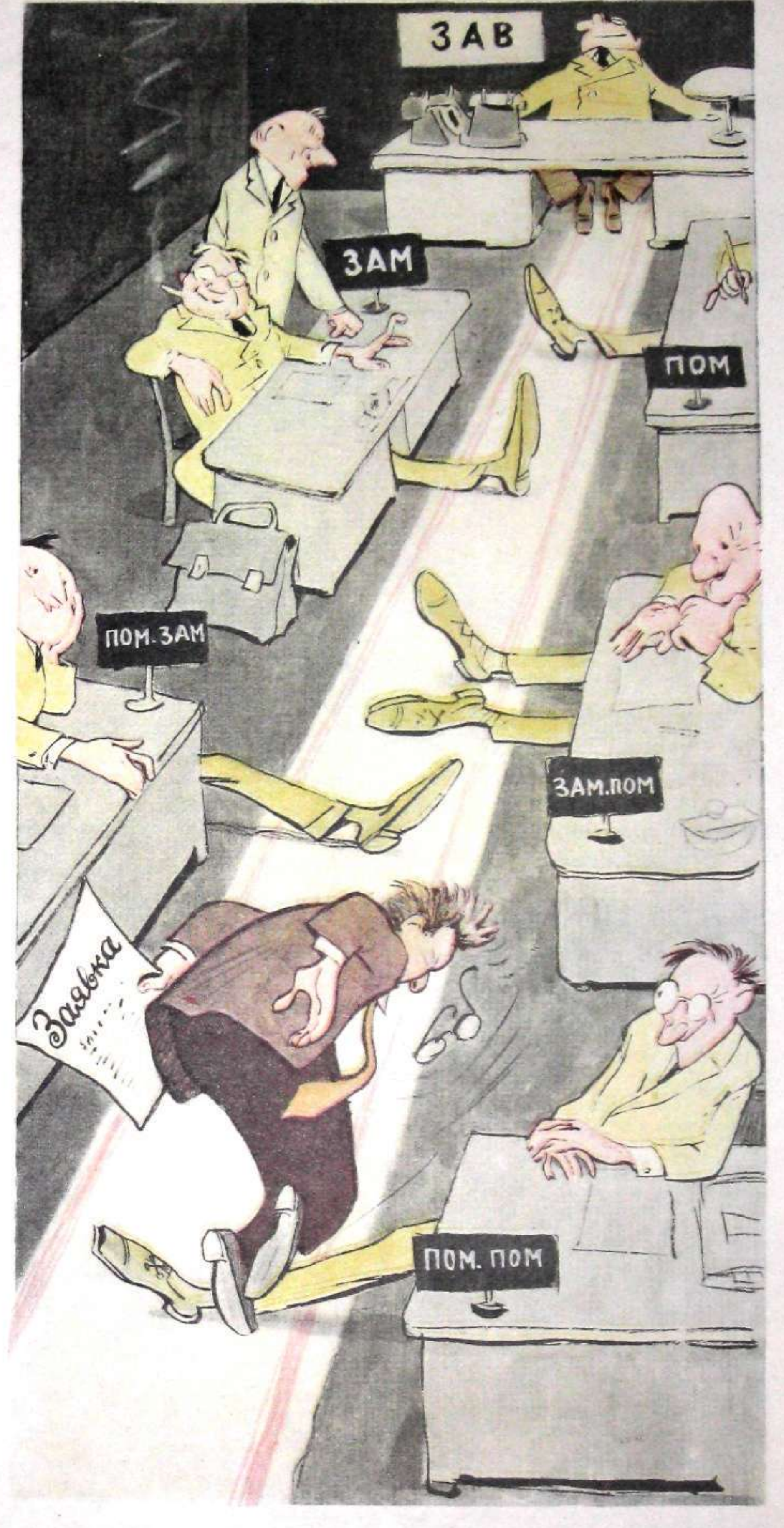
А пока идут споры, владелец яблоневых угодий преспокойно ведет свою прибыльную коммерцию, и его хриплый бас по-прежнему с утра до вечера гремит в базарных рядах. Мимо идут его бывшие товарищи по работе и стыдливо отводят в сторону глаза. Совестно им и больно за старого мастера.

Вот и вся история.

Докатилось яблочко...

Камил ФАЙЗУЛИН,
специальный корреспондент Крокодила

г. Липецк.

БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ЗАБАВЫ

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Немного грамматики.

Рисунок Е. ГУРОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

Федот, да не тот

Как-то вызвали в завком
Мастера Федота.
— С педагогикой знаком?
Есть одна работа.
Из подшефной школы класс
Практику проходит,
Ну, а ты, Федот, у нас
Порученьями как раз
Не загружен вроде.
Покажи им наш завод,
Пусть в специфику работ
Вникнут постепенно.
Отнесись с душой, Федот,
Это наша смена!
Все условия создай,
Если что — поможем.
Весь свой опыт передай
Нашей молодежи!
— Что ж, согласен я вполне.
Только есть вопросик:
А главбух за это мне
Что-нибудь подбросит?
— Для детей,— сказал завком,—
На любой расход идем!
Стал Федот учить ребят
Сложным процедурам:
Как без отдыха подряд
Делать перекуры,
Показал, как в час ночной
Осторожно, по одной
Проносить детали,
Чтоб вахтеры в проходной
Их не увидали.
Как с собранья убежать,
Как уйти с летучки,
Научил соображать...
На троих с получки.
Это быль, не анекдот.
Кое-где такой Федот
Волей иль неволей
«Опыт» свой передает
Нашей средней школе.

г. Ленинград.

Испытайте ваши нервы!

Как лучше всего проверить состояние своей нервной системы?

Можно:

посетить невропатолога,

войти в клетку к тигру, проведшему несколько дней на диете,

просидеть с ближайшими родственниками у телевизора в течение всего вечера...

Что касается меня, то я предпочитаю междугородные телефонные переговоры. В самом деле, вдруг вы вспомнили, что сегодня день рождения у вашего лучшего друга, живущего в Вологде. С другом вы не виделись лет двадцать. Испытывая трепет, понятный любому рядовому абоненту, вы говорите жене:

ОДИН ПОВОРОТ ТЕЛЕФОННОГО ДИСКА —
И ГОРОД ДАЛЕКИЙ СТАНОВИТСЯ БЛИЗКИМ!

Убедившись, что это сообщение произвело на жену должное впечатление, вы снимаете трубку. Естественно, что «07» занят. Но, непрерывно набирая, вы минут через десять наконец слышите, что номер свободен.

В это время жена подает вам легкую закуску. Вы удобно располагаетесь в кресле и погружаетесь в изучение квартального отчета. На 15-й минуте вы слышите щелчок, трубку заполняет многоголосый говор, и вам говорят: «Подождите...» Не обращайте внимания и продолжайте заниматься своим делом. От нечего делать вы можете послушать, что волнует наших телефонисток. Нужно ли говорить, что это не проблемы улучшения телефонной связи.

Обычно минут через пять телефонистка, так ничего больше и не сообщив, отключается, и вы понимаете, что следует начать все сначала.

Если же вы родились в рубашке, то у вас все-таки могут спросить, что, собственно, вам нужно... Немедленно и возможно нежнее называйте город, с которым вы хотите переговорить. В 99 случаях из 100 вам скажут, что следует набрать «08», а не «07».

Итак, через тридцать минут вы наконец слышите голос телефонистки. Быстро сообщите все сведения, при этом всячески старайтесь расположить к себе телефонистку.

Через час вы, естественно, захотите узнать, как продвигается дело с разговором. Добиваетесь уже известным путем «07» и просите справочную заказанного города. Вам отвечают: «Соединяю...» Минут пять вы терпеливо ждете, когда вам ответят. Затем вы понимаете, что это бесполезно, и хотите отсоединиться. Но не тут-то было! Это может сделать только телефонистка. Трудно сказать, сколько придется ждать...

Наконец, ваш телефон снова свободен. И вот здесь-то вы можете точно определить, в каком состоянии ваши нервы. Если после всего вы пытаетесь соединиться со старшей телефонисткой, дело не так уж плохо!

Аппарата старшей — через «07» — вы добиваетесь минут двадцать. В это время жена дает вам сердечные капли. Вы выходите на балкон и останавливаетесь в глубоком раздумье о судьбах человечества. Бдительные пожарные понимают это по-своему, натягивают внизу тент и терпеливо ждут, когда вы прыгнете. Старшина в рупор дает вам последние инструкции. Но вы не хотите доставить им этого удовольствия и взамен выкрикиваете полюбившиеся вам стихи:

ОДИН ПОВОРОТ ТЕЛЕФОННОГО ДИСКА —
И ГОРОД ДАЛЕКИЙ СТАНОВИТСЯ БЛИЗКИМ!

Убедившись, что это произвело на них именно то впечатление, которого вы ожидали, вы приближаетесь снова к телефонному аппарату. Старшая телефонистка — ваша последняя надежда. Это самый ответственный момент. Выше, кроме министра связи, никого нет. Поэтому используйте все средства. Рыдайте, рассказывайте анекдоты, сообщите, что вы потомственный князь или известный режиссер. Словом, помните: это последний шанс!

Старшая с удовольствием выслушает всю вашу программу и несколько недовольным голосом (если программа была недостаточно интересна) сообщит: «Хорошо, я все выясню и позвоню!»—и исчезнет навсегда...

В это время открывается дверь, и в сопровождении жены входят два упитанных санитара. Они любезно, но настойчиво укладывают вас на носилки и выносят к машине. Когда вы отъезжаете, из квартиры доносятся трели телефона: это вам предоставили разговор.

Вит. АКСЕНОВ

Мы с читателем вдвоем...

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ

В большом кабинете стоял большой зеленый стол — чуть поменьше футбольного поля.

В большом кабинете собирались заседания, заседали совещания, совещались собрания. Приходили туда Деловые Люди, умудренные опытом руководства. Ставили друг перед другом задачи. Решали наболевшие вопросы. Подсчитывали свои возможности. Принимали все меры. В общем, боролись.

А между прочим, задачи и вопросы всплывали иной раз довольно заковыристые. Которые следует решать обмозговавши и не вдруг. И тогда Деловые Люди принимались логически мыслить.

Но среди Деловых Людей был некто Восклицательный, которому умственные занятия никак не давались. И всякий раз, едва только собрание впадало в задумчивость, Восклицательный вскакивал с места, растопыривал уши, розовел от наступательного порыва и жизнерадостно кричал:

— Выше темпы!.. Добьемся!.. Умножим!.. Перекроем!..

И все почему-то сразу прояснялось. Как-то, знаете, светлели горизонты и сами собою засучивались рукава. И хотя задача так и оставалась нерешенной, Деловые Люди облегченно гасили папиросы, расходились по своим предприятиям и там, созвав помощников, тоже с надрывом кричали:

— Добьемся!.. Повысим!.. Наметим!.. Наладим!..

Так оно и шло.

А началась история десять лет назад.

Собрались, как обычно, Деловые Люди в большом кабинете и начали решать очередной вопрос: о том, чтобы построить в области швейную фабрику. Пальто чтобы шить.

Решали-решали и решили: построить. Отсюда сразу же возник и другой вопрос: а с какой производительностью? Начали Деловые Люди логически мыслить и совсем уж было пришли к целесообразному выводу, как вдруг Восклицательный по своему обыкновению завопил:

— Больше заботы о бытовых нуждах!.. Обеспечим!.. Перевыполним!.. Приумножим!..

И Деловые Люди, с опаской покосившись на Восклицательного, утвердили: миллион пальто в год.

Строили-строили фабрику — построили. Три тысячи человек в штат зачислили. И, навалившись на вал, скоренько довели производительность до проектной мощности.

И полетели пальто с конвейера — тысяча за тысячей. Но полетели не столько в шумные магазины, сколько в безмолвные склады. Потому что покупатель, хитрая бестия, тотчас же приметил их мешковатость и прочие недостойные качества.

По этому удручающему поводу в большом кабинете состоялся крепкий разговор, и Деловые Люди совсем уж было пришли к мудрому экономическому решению, как вдруг Восклицательный опять растопырил уши и заголосил:

— Выполним и перевыполним!.. Дадим сверх плана!.. Утроим!.. Перекроем!..

И опять горизонты посветлели, рукава сами собою засучились, восклицательные знаки там и сям запестрели, и швейные машины с упоением застрекотали. И полетели сотни тысяч сверхплановых одежек с конвейера прямиком в братские могилы готовой продукции.

И наконец фабрика намертво затоварилась. Шубы и полушубки, пальто и полупальто до отказа забили все склады, штабелями теснились в коридорах и даже заполнили заводской клуб, в связи с чем художественной самодеятельности не удалось показать новую программу под девизом «Выше производительность труда!».

В общем, готовой продукции скопилось на три миллиона рублей, да еще тканей — почти на четыре миллиона.

А покупатель по-прежнему фабричную продукцию не приемлет по причине ее ущербного качества. Что тут делать, и как тут быть?

Однако Восклицательный думать об этом не хочет. По той простой причине, что не умеет. А не умеет потому, что не приучен. Провозглашать — это да, это он давно навострился, а вот здравые решения находить — нет уж, увольте!

Но не увольняют. Терпят. И даже не возражают. Потому как все изречения Восклицательного насквозь пр-р-равильные. «Повысим и расширим, умножим и поднимем, вперед и выше...» Возрази попробуй.

И ведь довели-таки швейников эти пр-р-равильные восклицания до полного банкротства. Теперь фабрика объявлена несостоятельным должником и снята со всех видов кредитования. А в ближайшее время намечено перейти на ватные одеяла. Уже подсчитано: за год фабрика выпустит столько одеял, что хватит опоясать земной шар.

Ну и что же будет-то?

Да, видимо, ничего особенного. Соберутся опять Деловые Люди за зеленым столом и начнут себе пошевеливать мозгами в поисках трезвого экономического вывода, а тут-то как раз вскочит со своего кресла товарищ Восклицательный, порозовеет от пафоса и рявкнет:

— Мобилизуемся!.. Умножим!.. Укроем!.. На благо!.. Во имя!..

Но не будем такими уж заядлыми пессимистами. Может, к тому времени Восклицательного все же куда-нибудь спишут. Хоть на пенсию, что ли.

Хотелось бы.

А. ВИХРЕВ

* * *

Как ни поразительна вся эта история, она, к великому сожалению, — истинная правда. Речь идет о крупнейшей в Восточной Сибири Ангарской швейной фабрике (Иркутская область). Нездоровому «расцвету» и закономерному «краху» этой фабрики посвящено письмо читателя А. Тананова из г. Иркутска, присланное в Крокодил.

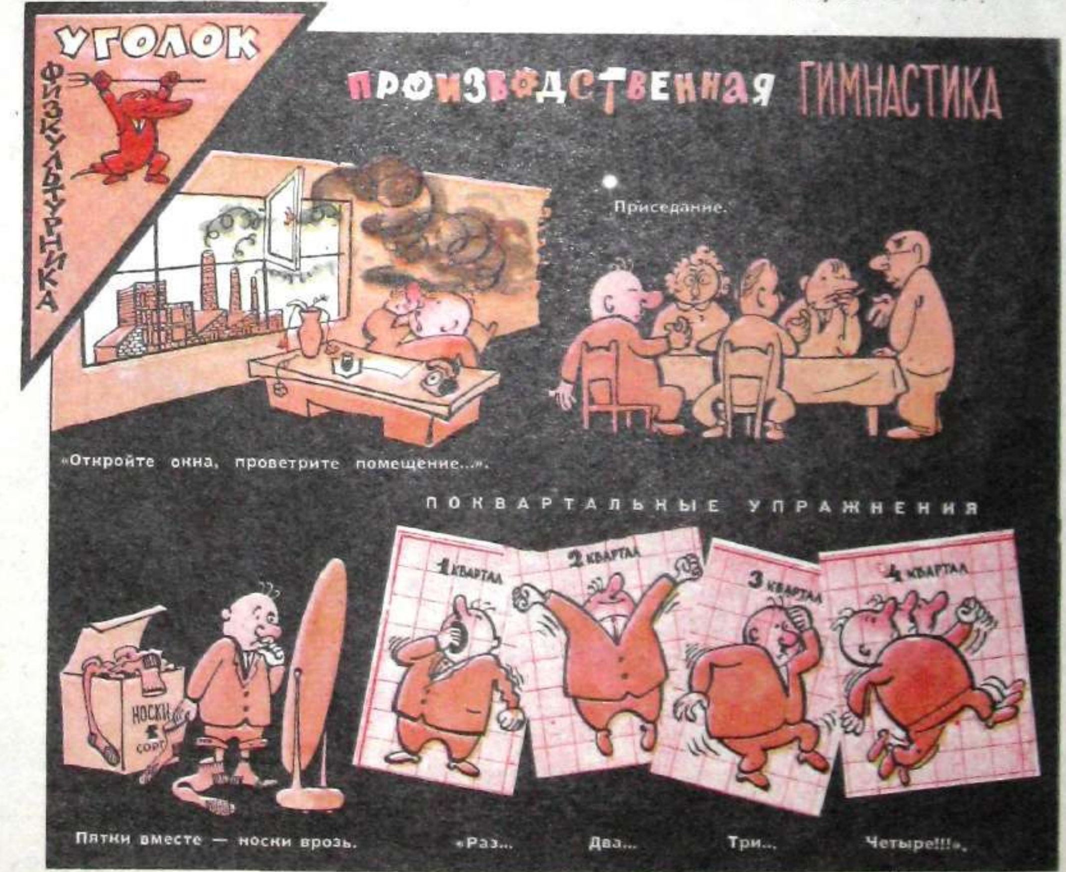
Что касается Восклицательного, то это, конечно, просто фельетонный персонаж. Однако можно надеяться, что кое-кто из Деловых Людей узнает в нем себя.

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗОЧКА

Жил-был кладовщик
У речки Утечки,
Жил
С лукавой старушкой Усушкой,
Жил-был, поживал,
Сладки пряники жевал.
Жил бы сто лет так и боле,
Да пришли вдруг
Из Госконтроля.
Тут
Ему и капут!

Осип КОЛЫЧЕВ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ПО НАШЕМУ ХОТЕНИЮ

Работать с сельской молодежью необходимо вот так.

Порасселась она, скажем, на бревнышках. Или на пеньках. Или на других предметах.

Сидит.

И тут как раз необходимо, чтобы по щучьему веленью из сыр-бора специальные Иванушки высыпали. Все, как один, при балалайках, а во главе развеселейший мужик-массовик Севка Буркин. И чтобы зыкнул Севка человеческим голосом:

— Физкультпривет, старики! Каково ваше будет хотение?

— Скучно нам больно на досуге. Распотешиться желаем.

И тогда утопчут специальные Иванушки полянку, возьмут молодежь за белые руки, ударят в балалайки да и разучат, к примеру, с молодежью такую игру: «Бояре, а мы к вам пришли; молодые, а мы к вам пришли». Вот и весело будет.

Это не я так считаю. Это сама молодежь так считает. Некоторая.

«Мы думаем, что клуб наш — самый *грязный и неметеный* по всей Белоруссии, а что до культурно-массовой работы, то ее среди нас и вовсе никто не проводит. Нет у нас самодеятельности и даже спортивных соревнований не бывает. Три месяца назад мы написали жалобу в Министерство культуры Белорусской ССР. Приезжала комиссия, проверила, а сейчас опять грязно.

Скука такая, что и говорить не хочется. Даже сегодня после кино ничего не было. Завклубом отказался поиграть на проигрывателе, и пришлось идти спать *в детское время*. А ведь жизнь дается только один раз и молодость тоже».

Так удосужилась написать в редакцию молодежь одной из деревень Гомельской области.

«Уважаемый редактор! — обратился Владимир Кирилов из Минской области.— Прошу вас вмешаться и очистить волейбольную *площадку от мусорной кучи!*»

Вот, думаю, не повезло ребятам! Уж не вулкан ли у них там на площадке прорезался? Если вулкан, тогда самим, конечно, не управиться. Надо вызывать специалистов. А может, не вызывать специалистов?

И скука там объявилась эпидемическая. Такая устойчивая скука, что только Министерство культуры разогнать в силах.

Из других мест тоже написали. Про гвозди, скуку, паутину, выбитые стекла и *про смысл жизни. Подкрепили* написанное цитатами, потре*бовали немедленного вмешательства.* Прямо-таки скорбное письмо *пришло из Гродненской области.*

«Уже три года,— писали комсомольцы деревни Рутка II из Новогрудского района,— как возле нашего клуба нету изгороди. *Как привезли жерди,* так они и лежат на траве. Вокруг клуба ходят всякие коровы, кони, свиньи, козы, овцы, куры и не дают нам проходу. Так что в клубе даже грибы выросли, и завклубом выломал пол. Что нам делать по воскресеньям? Остается одно — спать».

И так мне тут грибов клубных *захотелось, что выпросил я это* письмо в редакции и поехал в Рутку II.

К несчастью, грибы в клубе *выросли несъедобные. Древесные.*

— Ладно,— сказал я председа*телю* колхоза И. Ф. Гринкевичу.— Зато у вас козы, по слухам, *дьявольски кусачие.* Не дают молодому человеку проходу. Так и рвут на части. Вот бы взглянуть одним глазком.

— На части? — переспросил председатель.— Да нет, я вроде не замечал. Бык Семен, тот, правда, бодается, но только когда его рассердишь.

Комсорг колхоза Нина Белушко была того же мнения. Не только козы, но даже коровы, кони, свиньи, куры отличались овечьей кротостью.

— Значит, к клубу без ружья подходить можно?

— Можно без ружья.

— А с молотком или с лопатой?

— Зачем это? — насторожился комсорг.

— Ну, если комсомольцам что-нибудь там подремонтировать захочется.

Комсорг подумал.

— Ах, это «*воскресник*» называется? Это мы можем! Это мы хоть *сегодня! В субботу* комсомольское собрание будет, там и обсудим.

Пришла суббота. Собрание *проходило в просторном клубе в Волковичах, на центральной усадьбе колхоза, и посвящалось обсуждению решений Пленума ЦК ВЛКСМ по идеологическим вопросам.*

После доклада разговор зашел и о воскреснике. Быстренько постановили: решения Пленума одобрить и всей молодежной массой двинуться на воскресник. Машины будут, школьный оркестр будет, а доски и деньги на ремонт клуба есть уже давно.

Все ждали танцев. Танцы начались. До утра вихрастые подростки свирепо дули в трубы, до утра тридцать пар исполняли благонадежные танцы. А к утру колхозная машина развезла утанцевавшуюся молодежь по домам.

Следующий день начался поздно. В двенадцать часов два грузовика лихо осадили возле руткинского клуба. На первом грузовике сидели два бригадных комсорга, на втором сидел я.

Возле клуба стоял комсорг руткинской бригады Федя Копать с лопатой. Вокруг него некрасиво метались куры, которые и впрямь оказались глупыми и нестрашными. Вскоре подъехали на велосипедах еще два хлопца.

Надо было выбрасывать из клу*ба зараженный грибком* слой земли, возить свежий песок и заменять им *выброшенную землю.*

Однако, кроме Феди, лопатой ни*кто не обзавелся.*

Надо было приколачивать к вко*панным* столбам ограды приготовленные уже жерди.

Однако гвоздей и молотков как-то не предусмотрели. Оркестра тоже еще не было. Отсыпался.

Стали ходить по домам, канючить инструмент. Нашли.

Через часок поехали за песком. Два раза съездили.

Потом посидели на бревнышках у клуба, попели задорные песенки. Неподалеку остановились три старушки и пригорюнились. А из ближней избы вышла красношекая девушка с беспорядком на голове — Люся.

Тут уж Копать знал, что надо делать.

— Люсенька! — заговорил он тенором.— Поди-ка ко мне, я тебе что-то скажу по секрету.

— Чего это? — насторожилась Люся и сделала шаг вперед.

— Поди-поди! — завлекал хитрый Федя.— Я тебя не съем.

Люся подошла еще ближе. Но тут вмешался Коля Евсейкин и все испортил.

— Люська! — радостно закричал он.— Давай с нами на воскреснике работать!

Ойкнула Люся и, сверкнув крепкими икрами, скрылась в избе.

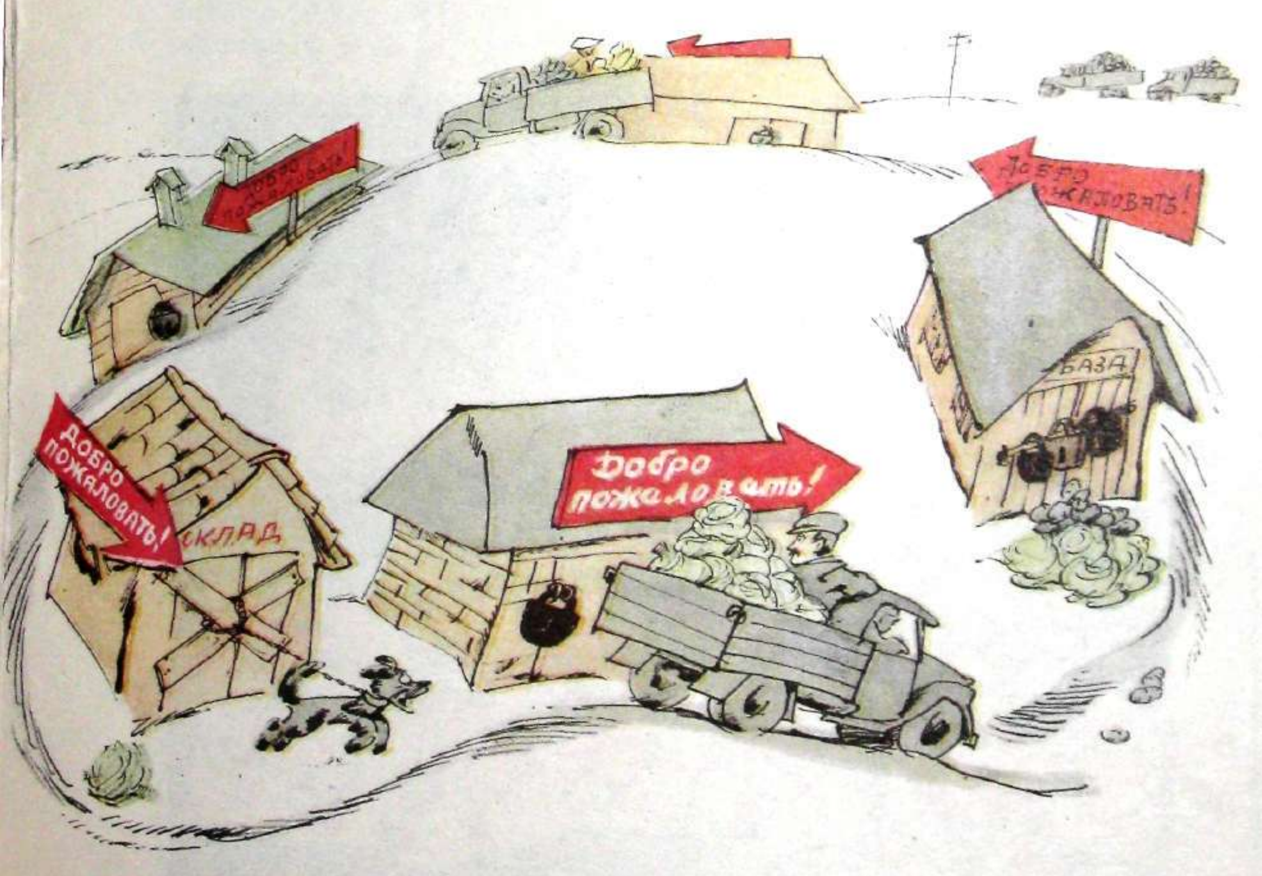
Дальше — больше, солнце спустилось пониже, надвинулся вечер, и комсорги стали утомляться. Задумались комсорги.

— Ну, будет клуб,— говорят.— А кто ж в нем работу-то среди нас проводить станет? Самодеятельность всякую, соревнования, а?

Еще маленько покумекали и выяснили, кто. Приезжий Севка Буркин. Откуда он возьмется, никто не знал, но появиться должен был. Иначе тоска обещала быть совсем зеленой.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Белорусская ССР.

Крутится, вертится...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Андрей ВНУКОВ

Ручей-работяга

В лесу забил родник,
И вмиг
Потек Ручей,
Пока ничей.
К Реке пробился, доложил:
«Что, дескать, путь к Вам проложил...»
Река в ответ:
«Работай, брат...»
А брат:
«Ну, нет!
Мне нужен штат.
Воды немало утечет,
А где учет,
А кто учтет!
Пустить меня на самотек!
Какой же в этом будет прок!
Мне нужен нач, и пом, и зав,
Ведь я же правый Ваш рукав!»

И вскоре, точно у людей,
В лесу был создан «Главручей».
Там был и зам, и нач, и пом,
Главбух, помбух и завручьем,
Отдел Глубин и Узких Мест,
Отдел Норд-Ост, отдел Зюйд-Вест,—
Там было все — от «А» до «Я»,
И только не было... Ручья.
Засох Ручей...
Ручей ручьем,
А в «Главручье» жизнь бьет ключом!

ИСПРАВЛЕННОМУ ВЕРИТЬ

Много на свете хороших людей.

А вот как сразу отличить хорошего человека от плохого, неизвестно. По глазам определить трудно, в душу ему не заглянешь.

Председатель исполкома Горайского сельсовета, Грузинской ССР, тов. Хурцидзе решил раз и навсегда покончить с этой неразберихой. Отныне всем хорошим людям он выдает официальное удостоверение, отпечатанное на бланке исполкома и скрепленное гербовой печатью. К примеру, вот такое:

«Удостоверение.

Дано настоящее жит. сел. Гора Асатиани Василию Викторовичу в том, что он действительно проживает на территории сельсовета Гора. Является добросовестной личностью и ни в чем предосудительном не замечался».

Получив этот документ на руки, Василий Викторович Асатиани пришел к выводу, что теперь он достоин всеобщего уважения.

Явился к своим односельчанам и показал удостоверение.

— Читайте, вот я какой!

Прочитали соседи, заулыбались.

— Выходит, мы хуже тебя? Ошибаешься, дорогой. Стоит лишь сходить к товарищу Хурцидзе, он и нам такой документ выпишет.

«Не понимают меня в родном селе,— махнул рукой Асатиани.— Поеду-ка я в Москву, послушаю, что там люди скажут».

И поехал. На станции Москва-Курская Асатиани сказал встречающим его людям:

— Вы знаете, какой я человек? Вот мое персональное удостоверение.

Встречающие прочли и спросили:

— А вот эти полтонны фруктов — тоже персонально ваши?

— Товарищ начальник,— укоризненно сказал Асатиани,— не туда смотришь. Документ смотри. Вот: «...является добросовестной личностью...»

— А где квитанция на оплату пятисот килограммов багажа?

— Послушай, какая квитанция? — обиделся Асатиани.— Тут же ясно сказано: «Ни в чем предосудительном не замечался...»

— Нам кажется, данные устарели,— ответили сотрудники милиции.— Вернетесь к себе в село, зайдите к председателю исполкома, пусть он ваше удостоверенче переделает. Примерно так: «Является бессовестным хапугой и спекулянтом.

Исправленному верить. Хурцидзе».

С. СПАССКИЙ

— Надеюсь, мы с вами здесь больше не встретимся...
— А что, вас переводят в другое отделение?

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Улыбка

Пчелкин вернулся домой в растрепанных чувствах.

— Что с тобой? — спросила жена.— Неужели отказали?

— Да нет, как будто и не отказали,— ответил Пчелкин,— только девушка, которая дает справки, во время разговора со мной почему-то улыбалась.

— А ты не выяснил, почему она улыбалась? — спросила жена.

— Сначала я подумал, что у меня на носу пятно. Посмотрел в зеркало — нос совершенно чистый...

— Может быть, ты сказал что-нибудь невпопад?

— Нет. Ничего такого я не говорил. Я подошел к ней и спросил: скажите, пожалуйста, в каком положении находится вопрос о предоставлении мне жилплощади?

— А она?

— Она посмотрела в список, улыбнулась и сказала: «Ваша очередь еще не подошла, гражданин. Ждите, пожалуйста, извещения». И опять улыбнулась...

— Странно. Почему же она улыбалась? Я начинаю беспокоиться.

— Я тоже. Не знаю, что и подумать.

— Может, у тебя шляпа была надета задом наперед?

— Нет. Я проверил.

— А может, с брюками были какие-нибудь нарушения?

— Все было в полном порядке.

— Очень странно. Я начинаю волноваться: неужели нас исключили из списка?

— Я тоже волнуюсь. Что же делать?

— Не знаю. Лучше б ты не ходил! Теперь я не буду спать.

Так прошла целая неделя. И все эти дни и ночи супруги гадали: почему же девушка улыбалась? И не спали.

На восьмой день измотавшийся Пчелкин снова отправился в жилотдел. Долго он пропадал и наконец вернулся.

— Ну как? — спросила жена.

— Оказывается, знаешь, что?..

— Говори скорей, не терзай душу!

— Оказывается, это была новая сотрудница и в первые дни она улыбалась каждому посетителю...

— Какой ужас! А сегодня?

— Сегодня она никому не улыбалась.

— Что же она тебе сказала?

— Она сказала: «Шляются тут всякие по пустякам, покою людям не дают!» И захлопнула окошко перед самым моим носом.

— Ну, слава богу! — вздохнула жена.— Значит, все в порядке.

Н. ТАРАСОВ

— Какой славный гарнитур! Скорее бы его пустили в продажу!

— Пожалуйста!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

МОЙ

Крокодилу принесли новый шкаф.
Это было исполинское сооружение: сажень в
высоту, две сажени в ширину. Шестеро рабочих—
активистов кружка тяжелой атлетики — не смог
оторвать шкаф от земли даже с помощью арх
медова рычага. Монолитные бока шкафа самод
вольно лоснились густым лаком. Шкаф был бы
незаменим в качестве надолбы при отраж
массированной танковой атаки. В его недрах мож
но было укрыть от непогоды «Запорожец» ил
даже поместить все жалобы покупателей на скве
ную мебель за последний месяц.
Когда два могучих бульдозера задвинули нак
нец злополучный шкаф в редакционный корид
Крокодил решил полюбопытствовать, кто же пр
извел на свет этакое чудовище. Увы! От фабр
ной бирки остался только клочок бумажки:
«...СКАЯ МЕБЕЛЬНАЯ ФАБРИКА. 1-й СОРТ
Крокодил был раздражен. Терпеть подобные д
бовые излишества в наш малогабаритный век
бы просто унизительно. И Крокодил пустился
путь, дабы отыскать тех, с чьей тяжелой руки по
велось у нас крупнопанельное шкафостроение.
Ниже следует отчет об этой командировке.

* * *

Прилетел я в Свердловск и прошелся по ма
газинам. Шкафы Нижне-Тагильского мебельног
комбината похожи на мой: такие же гигантски
спичечные коробки чуть не в полтонны весом
Заприметил и другие шедевры нижнетагильцев
круглые столы времен Очакова и покорень
Крыма, гнутые стулья, на которых так слад
дремалось нашим прабабушкам...
Дальнейшие розыски ни к чему не привел
Решил поискать создателей моего шкафа в Б
лоруссии.
Попал на новоселье к наладчику Минског
подшипникового завода Леониду Шавруку.
метил, что платяной шкаф занимает в его ква
тире едва ли не четверть комнаты. Видел, к
соседи Шаврука с пыхтеньем и кряхтеньем п
бурлацки волокли в свои новые семейные гне
дышки стоеросовую меблировку: шкафищи,
фетищи и диванищи ветхозаветного обличья,
сегодняшней выделки. Значит, здесь стоит
искать!
Побывал в Минмебельхозторге. Узнал, что
II Всесоюзном конкурсе мебели белорусск
проектанты были осыпаны градом дипломов
поощрительных премий за отличные образ
современной мебели. На радостях местные
конодатели мебельных мод поднажали на в
пуск оттоманок, которые были в большом хо
при кардинале Ришелье, навалились на комод
украшавшие покои княгини Марьи Алексевны
с блеском освоили буфеты, которые оче
уважал купец Живоглотов. В этом смысле уси
Витебской мебельной фабрики, Гомельского д
ревообделочного комбината и других мебель
предприятий республики и по сей день нали
дворы мебельных магазинов напоминают
гантские склады декораций для историческ
пиес.
Не отыскав авторов моего шкафа и здесь,
махнул в Иркутск, а потом в Краснодар.
В Сибири видел устрашающие буфеты ир
ской мебельной фирмы «Байкал». Рассматри
комоды, похожие на дзоты, производства К
тунского промкомбината. Лицезрел кухон
столы и стулья, рубленные сплеча на дере
обрабатывающем комбинате треста «Иркут
спецлесзаг».
На Кубани встретил изящные кушетки, гра
озные шезлонги, приятные ширмы, удобные
сла... Вся эта отличная мебель современных

НОВЫЙ ШКАФ

разцов легко умещалась в канцелярских шкафах. Там, в шкафах, лежат папки, а там, в папках,— заявки, а вот уже там, в заявках покупателей и магазинов, и покоится всяческая прекрасная мебель в словесном виде. А в магазинах, на базах, на складах — все тот же унылый и дремучий бурелом пиленого-струганого. Даже доблестный Абинский лесомебельный комбинат, поразивший краснодарцев еще два с лишним года назад образцом уютной малогабаритной мебели для однокомнатной квартиры, коварно обманул покупателя, так и не выкинув ни единого комплектика этой мебели в торговую сеть.

В общем, по приметам убожества, безвкусицы и кондовости отыскать творцов моего шкафа не удалось. Но так как шкаф и качеством не вышел, попытался я копнуть и с этой стороны...

Киевлянин Лука Максимович Шкурко, узнав о моих странствиях, поделился со мной тяжким опытом шкафовладельца.

Он купил платяной двухстворчатый шкаф Хустского мебельного комбината, что в Закарпатье. Привез домой. Полюбовался. А через неделю заметил, что шкаф начал проявлять признаки жизни.

Сперва он начал линять (хотя сезон линьки еще не наступил). Зеркальная полировка померкла и зашелушилась, а потом покрылась волдырями и трещинами. Затем у шелудивого шкафа перестали закрываться дверцы, зато начали сами по себе вываливаться ящики. Еще через день ящики, наоборот, отказались задвигаться, а дверцы — открываться. Шкаф зажил собственной жизнью, несовместимой с жизнью обитателей квартиры.

Закончилась история тем, что Л. Шкурко завел с комбинатом оживленную переписку, которая продолжается и по сей день.

Я осмотрел этот шкаф и нашел, что он ничуть не хуже многих своих собратьев.

Например, диванов иркутской фирмы «Байкал», набиваемых древесной стружкой, которая быстро превращается в труху. Пружины легко проходят через эту труху, прорывают обивку и штопорами впиваются в беззащитные телеса беспечного покупателя.

Или спальных гарнитуров комбината «Уральский пролетарий» с их грязной окраской, вспученной фанерой, блеклой и пятнистой полировкой.

Или книжных шкафов Березовской фабрики, аляповатая отделка которых повергает зрителей в смятение и тоску.

Или сервантов Мозырьской фабрики, обшарпанных и неприглядных настолько, что руководители фабрики принимают их обратно на переделку даже без лишних дискуссий.

И т. д. и т. п.

Попутно я обнаружил, что мне вообще не следовало оставлять мой новый шкаф в редакции. Оказывается, существует солидная и повсеместная система борьбы с мебельным браком. Унылые караваны колченогих столов и стульев, пятнистых сервантов, перекошенных диванов и прочей ущербной мебели ежедневно совершают скорбный возвратный путь — от потребителя к производителю. Директор упомянутого Хустского комбината тов. Алексеенко даже внес в это движение новаторский почин. Он изобрел специальный штамп, пленяющий вежливостью и предупредительностью:

Директору Киевмебельторга, копия покупателю такому-то.

Забракованный шкаф (сервант, раздвижной обеденный стол и т. д.— ненужное вычеркнуть) просим отгрузить за наш счет обратно. После ремонта он будет Вам возвращен. После чего перечислим Вам штрафные санкции и стоимость экспертизы.

И ремонтируют. И денежки перечисляют. Жалко, что ли? Не свое ведь. Казенное.

Кстати, Киевмебельторг, идя навстречу такому бескорыстию, только в первом квартале нынешнего года из проверенных 4 663 изделий третью часть забраковал полностью, а остальное понизил в сортности и уценил.

Хочу отметить важный факт: на сегодняшний день размах бракодельства в мебельной промышленности таков, что невозможно определить, кто по этой части впереди.

К примеру, Армавирский мебельный комбинат в прошлом году штрафовали за брак семь раз. В этом году комбинат тоже держит марку. За сорок неладно скроенных и некрепко сбитых буфетов уплатил восемьсот рублей. Да еще за пятнадцать платяных шкафов. Да еще... впрочем, какая беда в штрафах? Был бы план по валу!

А на складе Новороссийского мебельно-деревообрабатывающего комбината из 4 тысяч изделий забраковано 96 процентов. Высокий показатель, ничего не скажешь.

А мебельному цеху Усольского фанерно-спичечного комбината столы и шкафы возвращают целыми эшелонами.

А...

Однако я не могу в коротком отчете перечислить всех претендентов на бракодельческие лавры. Тем более что пора уже перейти и к ответу на самый жгучий вопрос: доколе же?

* * *

Создателей моего ископаемого шкафа мне отыскать так и не удалось. Зато удалось обнаружить в Государственном комитете по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству при Госплане СССР любопытную архивную достопримечательность.

Это увесистая, покрытая пылью папка. И почивает в ней стенограмма Всесоюзного совещания работников мебельной промышленности, состоявшегося в декабре 1956 года, то есть семь лет назад.

Со смешанным чувством листал я стенограмму. Было приятно, что решительно все заковыристые вопросы развития мебельного дела в стране высоко подняты, правильно поставлены и ярко освещены. Было досадно, что сегодня приходится поднимать, ставить и освещать те же самые вопросы.

Увы, я не берусь ответить на вопрос: доколе же. Компетенции мне не хватает. Так что лучше передоверить эту задачу руководителям указанного комитета.

КРОКОДИЛ

P. S. Должен с благодарностью упомянуть, что в Москве и в Иркутске, в Ленинграде и Киеве, в Минске и Ангарске, в Хабаровске и Усолье-Сибирском, в Свердловске и Братске, в Житомире, в Краснодаре и других городах меня сопровождали работники мебельных фабрик и комбинатов, магазинов, торгов и совнархозов, профсоюзных организаций, корреспонденты местных газет, рабкоры, корреспонденты газеты «Лесная промышленность» В. Александров, З. Бебяков, И. Вофси, В. Гаврилова, Н. Гудзий, Л. Давыдов, В. Дейнеко, И. Дудер, Л. Дулевич, К. Егорова, А. Заровский, П. Идов, Б. Исаков, О. Карпова, К. Коробков, К. Кремнев, В. Межевич, Р. Мелях, В. Мешков, А. Николаев, Б. Ольгин, Г. Петрова, В. Позднышев, Ю. Рыбак, В. Соколов, Т. Старичнов, В. Стожнов, П. Ус, З. Фридензон, П. Фролов, Л. Шаврук, Г. Шевчак, В. Шулятьев и другие. Фото Г. Дубинского.

По английскому проекту. Рисунок Ю. ГАНФА

«ОБЪЕДИНЯЙ И ВЛАСТВУЙ!»

Те, кто думает, что в английском колониальном офисе сидят люди, погрязшие в консерватизме, глубоко ошибаются. Наоборот, в офисе царит дух подлинного новаторства. Взять, например, лозунг «Разделяй и властвуй!». Краеугольный камень английской колониальной политики на протяжении веков, сегодня он уже списан в утиль в Лондоне как явно устаревший. Его место заняло новое кредо — «Объединяй и властвуй!».

Именно по такому принципу Малайя, Сингапур, Саравак и Северный Калимантан объединены ныне в единую федерацию Малайзию. Объединены олово, каучук, нефть, объединены и военные базы. И все под эгидой той же Англии, с правящими кругами которой тесно связаны руководители новой федерации.

Создание Малайзии и предоставление ей независимости было обставлено пышно и торжественно. В Брунее были уничтожены семьдесят человек недовольных, еще четыре тысячи брошены в тюрьмы. В Малайе в ознаменование рождения федерации арестовали всех лидеров оппозиционных партий, профсоюзных, женских и студенческих организаций. Заодно, чтобы не обидеть печать, прикрыли десять газет.

Создание федерации не привело в восторг ее соседей. Филиппины порвали дипломатические отношения с федерацией и отозвали своего посла. В Индонезии в окна английского посольства посыпался град камней — форма выражения чувств не слишком странная, если учесть отношение народов к новой колониалистской затее. «Малайзия,— пишет индонезийская газета «Варга берита»,— раскрывает свои объятия СЕАТО и предоставит территорию под иностранные военные базы, что усилит опасность миру».

Не мудрено, что премьер Малайзии Абдул Рахман сказал: «Меня одолевают дурные предчувствия, когда я думаю о трудностях, с которыми мы столкнемся после провозглашения федерации».

Выходит, что словесное новаторство английских колониальных чиновников, заменивших лозунг «Разделяй и властвуй!» на «Объединяй и властвуй!», оказалось совершенно неэффективным. Народы почему-то обратили внимание только на вторую часть лозунга, которая осталась без изменений. Тем более, что энтузиазма она не вызывает...

Ю. АЙЗМАН

Власта СМРЖОВА

Эти непонятные женщины

Вы, вероятно, знаете, что моя Славинка работает. Я ничего не имею против: она такой же равноправный член общества, как и я. Но когда я увидел, как после трудового дня она возится по хозяйству, то понял, что обязан протянуть ей руку помощи. Я купил стиральную машину. Славинка обрадовалась.

Я пошел еще дальше. Техника должна работать на людей, вернее, на женщин — вот мой лозунг. Я денег не жалел и на день рождения сделал жене подарок — швейную машинку. Она не сказала ни слова. «Ага,— смекнул я,— значит, ей этого мало. Хорошо!» Я преподнес ей еще и вязальную машинку. Пусть видит, что к раскабалению

Г. РЫКЛИН

Какие носы сейчас в моде?

Редактор очень пристально разглядывал мое лицо. Мне показалось, что все свое внимание он сосредоточил на центре, где у меня с детства расположен нос. Так оно и было.

— Мне не очень нравится ваш нос! — произнес он решительно, как будто речь шла о фельетоне.

— Я к нему давно привык,— сказал я смело, будучи уверенным, что не последует директивных указаний — сократить и усмешнить.

— Не модный у вас нос, Григорий Ефимыч,— печально продолжал редактор.— Абсолютная безвкусица. Сейчас уже не только в центре, но и на периферии не носят таких носов.

— Кто? Кто не носит?

— Вопрос поставлен правильно. Вот об этом я и хочу, чтоб вы написали. Насчет вашего носа я, сами понимаете, пошутил. Он меня устраивает. Впрочем, как и вас. Он вполне современной конструкции. А вообще мы еще не поднялись на такой уровень, чтоб выбирать себе носы.

— А кабы можно было выбирать, вот пижоны изощрялись бы в фасонах! Появились бы носы в стиле модерн, в клетку и в полоску, зимние и демисезонные.

— Совершенно верно. Например, говорили бы: «Сейчас носят только острые носы». А кто носит? Иван Петрович, Марья Егоровна, Петя, Саня? Кто они такие? Почему я должен им подражать? Вот вчера я на всякий случай при-

женщины от домашней работы я отношусь серьезно. И не просчитался. К Новому году я получил в подарок свитер, шарф и вязаные кальсоны с веселеньким орнаментом. Все это она связала на своей машинке.

Я не остался в долгу и подарил ей электродуховку, а заодно сбивалку для крема и электромясорубку.

Еще давно я заметил, что моя Славинка любит в кино есть мороженое. Но что-то в последнее время в кино она не ходит. Я подумал: «Пусть она делает себе мороженое дома» — и купил ей отличную машинку. Кроме того, один мой знакомый мастер на все руки сделал нам великолепный агрегат для набивки колбас — этакий красавец шприц длиной в полметра. Вы думаете, Славинка обрадовалась? Заблуждаетесь, так же чертовски заблуждаетесь, как и я. Она объявила, что я спятил, что она не намерена угробить свою молодость на набивку колбас. И вообще кто будет мыть и чистить все эти механизмы и посуду?!

— Ничего,— ответил я.— Не умрешь, если сделаешь за месяц четыре колбасы, ведь все твое хозяйство механизировано, а для мытья посуды я куплю тебе роскошную усовершенствованную проволочную мочалку.

Она надулась. Мы поссорились. Меня это расстроило, и, чтобы помириться, я купил ей электрическую мельницу для кофе. Она продолжала дуться: нам, дескать, в месяц всего сто граммов и надо, можно в магазине смолоть.

— А как поживает электродуховка? — спрашиваю я однажды у жены, когда она вернулась с работы.— Уж если у тебя есть такой чудо-агрегат, могла бы испечь домашний хлеб, как это делала моя бабушка. Не хлеб — мечта, у меня и рецепт сохранился.

И знаете, что она мне ответила? Повторять не хочется... За мою доброту и старание облегчить ей тяжкий домашний труд такое ответить!

Другие покупают своим женам всякую чепуху. Сосед Фидлер, например, покупает жене кофточки, чудак. Не успеешь глазом моргнуть, как они выйдут из моды, а электродуховка из моды выйдет?

И чем больше я старался, чем больше таскал в дом техники, тем сильнее Славинка жаловалась, что домашняя работа заедает ее век.

Что вам сказать? В один прекрасный день она от меня ушла. Уйти из такого механизированного дома! Кто может понять женщину?! А теперь оговаривает меня, клевещет, будто я порабощал ее. Краем уха я слыхал, что она ходит в вечернюю школу.

Но я без нее тоже не пропаду, не думайте. Стиральную машину я продал, белье ношу в прачечную. Ужин готовлю из полуфабрикатов: раз, два — и готово. Хлеб покупаю в булочной.

Скажите, вы не могли бы передать Славинке, что я прошу ее вернуться? Шепните ей, пожалуйста, что я купил абонемент в театр...

С чешского перевела Вера ПЕТРОВА.

обрел две пары носов — пару тупых и пару острых. Неизвестно, что будут носить в этом сезоне.

— Опять шутите?

— Нет, вполне серьезно. В данном случае я имею в виду не физиономию, а полуботинки. Почему в прошлом году мифический Иван Петрович велел мне носить тупоносую обувь, а в этом году строго-настрого приказано щеголять в остроносых ботинках? Что изменилось под Зодиаком?.. Мода! Всего четыре буквы. А какую уйму безвкусицы приносит порою (конечно, не всегда) это слово в наш быт! Не пугайтесь. Я не охаиваю моды целиком и полностью. Я за моды. И за журнал «Моды», если он интересен. Но я за ту моду, которая меня не уродует, которая не портит мое жилище. Если мода толкает меня приобретать красивые, изящные, удобные вещи, что радуют и глаз и душу, я за нее. Но нередко под видом «моды» (сейчас, дескать, это носят!) появляются уродливые, грубые, неудобные предметы. А я обязан увлекаться ими: мода!

— По-моему, товарищ редактор, это неплохая тема. Попробую сделать.

— Соберите материал и пишите. Посидите сегодня вечером дома и подумайте. Надо резко выступить против безобразных, вульгарных вещей. Против людей, которые, прикрываясь «последним криком моды», выпускают в свет всякую ерунду. Скажете: на вкус и на цвет... и так далее. Не всегда это верно. Есть товарищи и на цвет и на вкус. Любой мыслящий культурный человек не станет любоваться фиолетовым шатром-абажуром или семью слонами на аляповатом буфете... Ну, идите и действуйте!

Я не послушался редактора и не пошел домой думать о безвкусице. Сегодня вечер у меня занят другим, более веселым делом. Я приглашен в гости к Кирпичевым. Евгению Федоровичу стукнуло пятьдесят два года. Марии Карповне тоже что-то стукнуло, но эта цифра не подлежит оглашению в печати.

...Почти все гости уже были в сборе. На столике, у вешалки, я увидел дюжину дамских шляпок. Двенадцать близнецов — все мохнатые, все голубые, все остроконечные, все «модные» (нужны кавычки!), все уродливые (не нужны кавычки!).

Увы! Милые хозяйки этих головных уродов еще не знали, что сегодня рано утром (кажется, в десятом часу) такие шляпки уже вышли из моды. Мне передали из верных источников, что сегодня к вечеру, часам к шести, наступит другая мода.

Но пока, чтоб не смущать людей, надо молчать. Надо уметь хранить государственные тайны.

Я открыл дверь в столовую. Шум, смех. Полумрак. Люстра была потушена. Горели свечи. (Я тут же вспомнил, что сейчас в моде свечи, только свечи!) Они удивленно мигали и, казалось, намекали: игра в моду не стоит свеч.

Я оглядел гостей — все девушки были ярко-рыжие. Сейчас носят только рыжие волосы. Я позавидовал своему дедушке. Старик, царство ему небесное, был пижон: на одной половине головы носил блестящую лысину, на другой — рыжую шевелюру. Но вскоре я успокоился: этот цвет волос не обязателен для особ мужского пола.

На столе в ожидании едоков лежали, тесно прижавшись друг к другу, бутерброды. Ничего более, только бутерброды.

У входа в столовую я услышал, как одна дама, задыхаясь от волнения, шепнула супругу:

— Сейчас, обрати внимание, в моде только бутерброды! Только бутерброды! Как это красиво!

Я счел своим долгом вмешаться в этот интересный шепот и попросил гражданку, чтоб она меня просветила:

— Какие бутерброды сейчас в моде: с икрой или с колбасой?

Она взглянула на меня с подозрением и сказала:

— Ничего смешного нет.

— Я и не смеюсь.

— Но на ваших губах ироническая улыбка.

— Сейчас,— ответил я,— все носят такие улыбки. И только на губах. Мода!

Дама отпрянула от меня и яростно набросилась на бутерброд с белужьим боком: видимо, из всех боков белужий бок сейчас наиболее модный.

Несколько приятных во всех отношениях дам дружно поздравляли смущенного молодого человека с прибавлением семейства. Его жена кого-то родила. Я поинтересовался:

— Что сейчас женщины носят? Кого рожают? Теперь в моде больше мальчики или девочки?

Не получив вразумительного ответа, я присоединился к другой группе гостей. В предвкушении чая они беседовали на разные темы. Разговор незаметно перешел к индюкам.

Дело в том, что у прибора хозяйки дома возвышался кусок раскрашенной глины с ярлычком: «Индюк первого сорта».

В этого индюка и вцепился сосед Кирпичевых, гражданин с добрыми голубыми глазами. (Сейчас все соседи носят добрые голубые глаза, ничего не поделаешь: мода!)

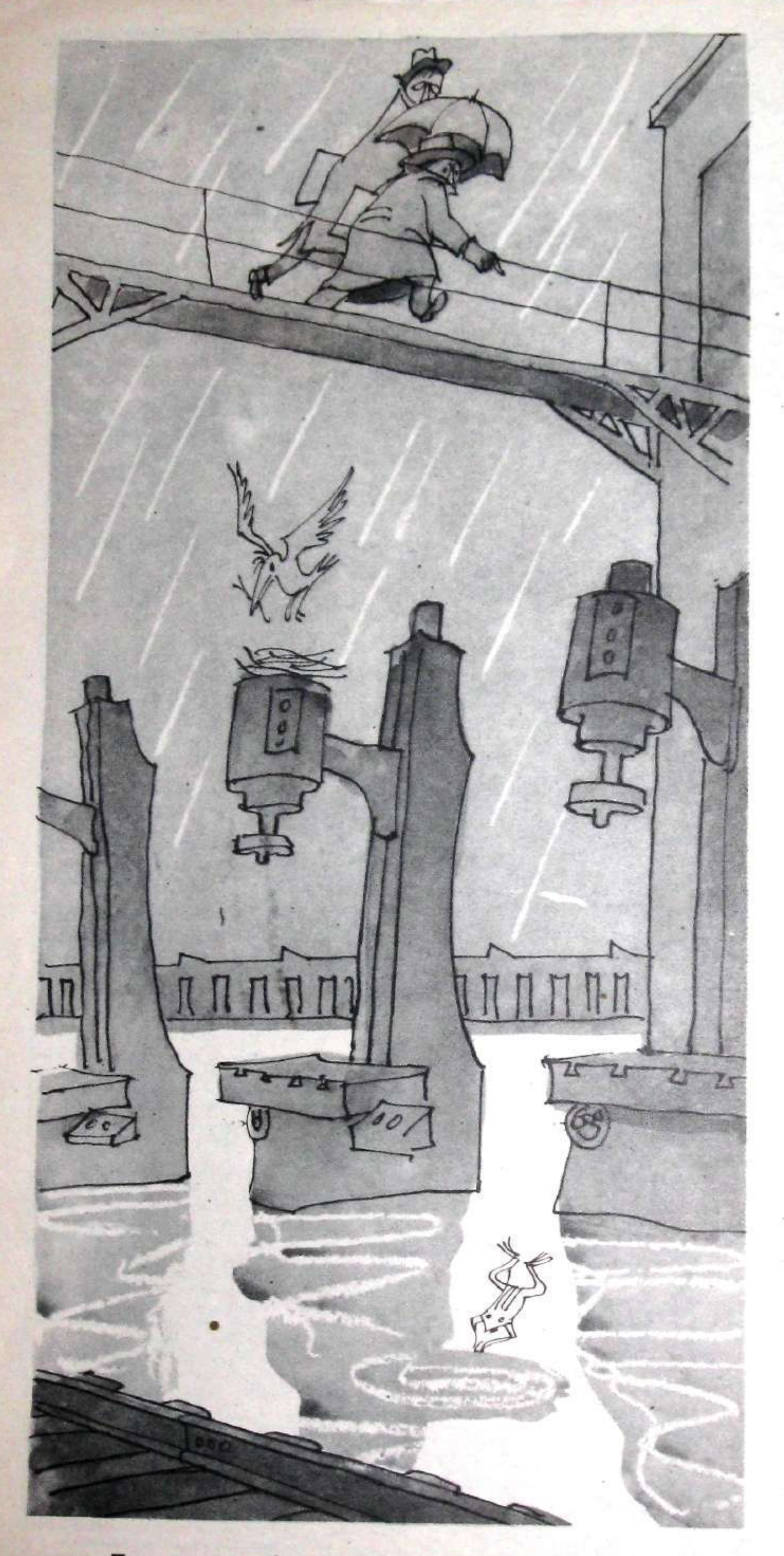
— Что это такое? — спросил он хозяйку, сверкнув своими модными глазами.

— Индюк. Теперь у всех глиняные индюки. Очень модно!

— Вот эту гадость вы называете модой? Мы растем, мы богатеем. Желаем жить культурной жизнью. А вкус у нас порою черт знает какой! Это же не мода, это абсурд.

И пошел, и пошел... Начал зло издеваться над расцветкой материи на платье какой-то гостьи, над чьим-то галстуком, особенно досталось носам (имеются в виду полуботинки).

Я потихоньку вышел (теперь в моде такие уходы), поехал домой и сел писать фельетон о том, какие сейчас носят шляпы, галстуки и носы.

— Прекрасное оборудование! Который год под открытым небом стоит, а почти как новое!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Отклики и реплики

«ЛЕЩ И БУМАЖНАЯ НАЖИВКА»

Под таким заголовком 20 июля в Крокодиле был опубликован фельетон. В нем критиковалась непродуманная система руководства рыбным хозяйством Украинского совнархоза. Почему-то начальству мало показалось одного Херсонского рыбокомбината, и оно создало второй, Цюрупинский. Разве прилично одному комбинату заниматься и речной и морской рыбкой? Разделить! Специализировать!

А Крокодил рассудил, что со всеми водоемами — внешними (морскими) и внутренними (речными) — вполне управится одна организация, причем без особой натуги. Теперь с нами согласен и Укрсовнархоз. После выступления журнала Цюрупинский рыбокомбинат решено ликвидировать. Руководство цюрупинским нерестово-вырастным хозяйством возлагается на Херсонскую областную рыбоконтору. Что касается рыболовецких колхозов, которые расположены на Каховском водохранилище, то их будет обслуживать Управление рыбной промышленности Приднепровского совнархоза.

И правильно. Оно дешевле и удобнее.

«В ПОДХОДЯЩЕМ КЛИМАТЕ»

В подходящем для руководящей единицы «климате» жил в Червонограде управляющий трестом «Червоноградуголь» тов. Иванченко. Имел особняк каменный, участок земельный и всячески за государственный счет благоустраивался: теплопровод персональный провел, часть пришкольного участка забрал под личные салаты, использовал в своем домохозяйстве целые бригады рабочих. Об этом рассказывал фельетон «В подходящем климате», опубликованный в № 19 Крокодила.

Как сообщил нам секретарь Львовского промышленного обкома партии В. Слюсаренко, принято решение об изъятии у Иванченко особняка и о передаче его в распоряжение Червоноградского горсовета.

Сигналы услышаны

Беспечный характер был у директора Юромского щебеночного завода, что во Владимирской области. До того беспечный, что он даже не замечал безобразий, творящихся в заводском автотракторном парке. В результате все машины вышли из строя, а некоторые, простояв под открытым небом год и более, списаны в утиль!

О характере Трубицина мы говорим в прошедшем времени потому, что по сигналу Крокодила директор завода освобожден от занимаемой должности.

О плохом водоснабжении и дорожных неполадках в городе Кунграде Кара-Калпакской АССР написал в Крокодил тов. Абдуллаев. Председатель Кунградского горисполкома тов. Утепов. сообщает: на городском канале сейчас работает экскаватор, одновременно взялись за дело и ремонтники. Дороги, ведущие от города к железнодорожной станции Кунград, отремонтированы. Городской канал на всем протяжении — более 7 километров — очищен, и теперь воды в городе должно быть достаточно.

МИМОХОДОМ

Первые слова вылупившегося цыпленка: «Скорлупа? Да она выеденного яйца не стоит!»

* * *

Плохих стихов у него было считанное количество, хороших — списанное.

г. Люберцы. **Вал. ДЕВЯТЫЙ**

Седые волосы говорили: «Нам хоть бы хны!»

г. Симферополь. **Т. БОЯРСКИЙ**

У него не хватало ума на приобретение собственного мнения.

* * *

Критиковать этого директора могли только чревовещатели.

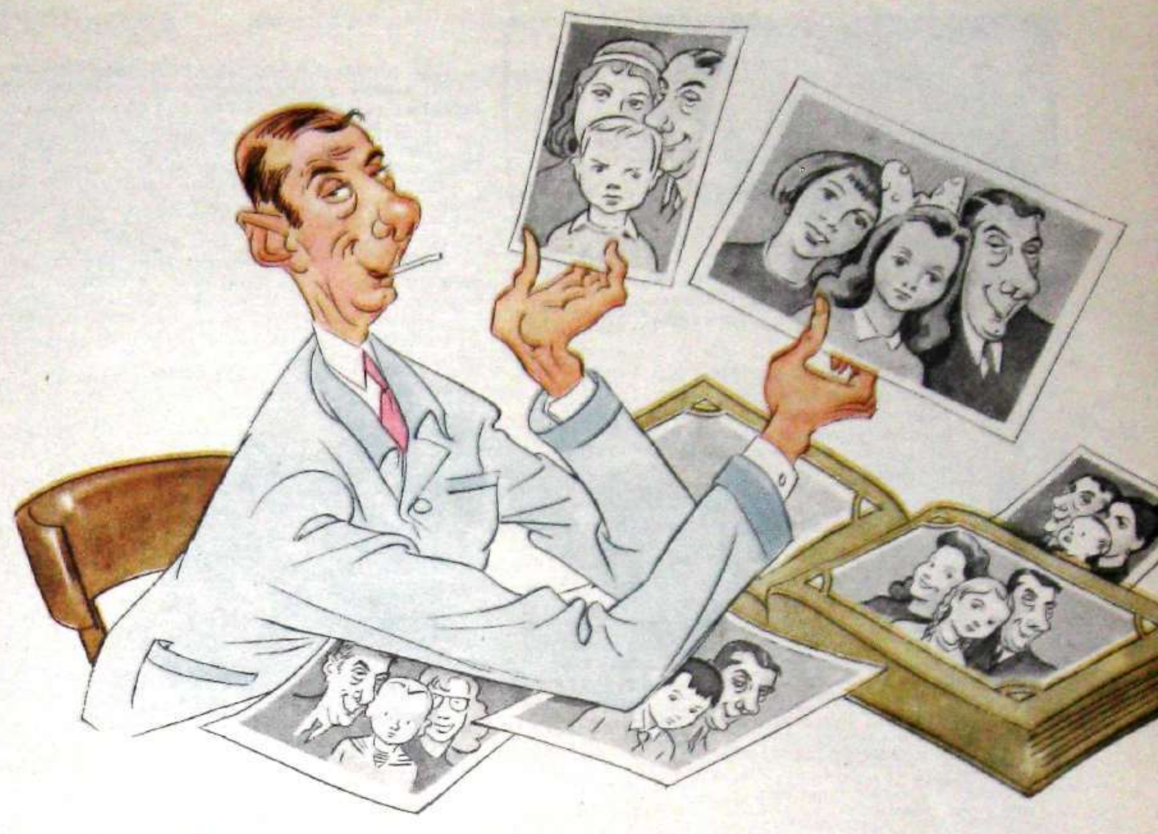
г. Рига. **Ю. НИКОЛЬСКИЙ**

Выпитого за сутки ему хватало на пятнадцать.

* * *

От страха перед новым ремонтом паркет на полу встал дыбом.

В. ГРИШЕЧКО

— У меня дети всегда на первом плане...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

НАУЧНЫЕ ЗАЙЦЫ

...Вышел зайчик погулять.

И даже не один зайчик, а целый заячий детский сад вышел на прогулку. Прыг-скок, прыг-скок! Веселятся зайчики, задаются. И не знают, что каждый из них стоит пока сущую ерунду. Да и то на любителя.

Вдруг охотник выбегает,

Этих зайчиков хватает...

И все вытекающие отсюда последствия.

А последствия вот какие: посадил он их в мешок и повез на Судогодскую ферму. Туда, где ведется большая научная работа.

А там ученые, конечно, рады. Покидали зайцев в клетки и давай скорей смотреть на них в микроскопы. И показались им зайцы большимипребольшими. И цена их соответственно сразу увеличилась. И за каждого зайца охотнику было уплачено по два рубля пятьдесят копеек.

Совсем заважничали зайцы.

— Мы,— говорят,— теперь сами с усами! Теперь мы,— говорят,— не простые зайцы, а научные. То ли еще будет!

И действительно. Прогремела слава об этой ферме по всей Владимирской области. И сам председатель Судогодского охотничьего общества тов. Трелин ужасно ею гордился.

Задача ферме поставлена была серьезная: узнать про зайца досконально все. Все, что прошляпила наука. А также, помимо этого:

а) для кого заяц драл лыко;

б) куда он клал лыко;

в) кто украл это лыко.

Эту проблему как раз и решает Дмитрий Петрович Пластинин. И решает с помощью самой обыкновенной школьной линейки.

Измерит зайцу ухо — запишет.

Измерит ногу — запишет.

Измерит хвост — тоже запишет.

И соответственно цена на зайчиков подскакивает. Потому что зарплата всем работникам идет регулярно.

Очень ценные сведения по ходу дела обнаруживаются. Даже сразу не разберешь, что тут и к чему.

— На то она и есть научная работа,— объясняет Пластинин,— что ее не все понять могут. Видите, я сравни-ва-ю! У кого ухо больше? У кролика. А нога? У зайчика. А вы говорите!

— А зачем вы им хвосты измеряете?

— Хвосты?

— Ну да, хвосты. Какое имеет значение тот фактор, что у зайчика хвост вырос на 1,8 сантиметра больше, чем у кролика?

— Ну, так и быть, скажу,— говорит Пластинин.— Видели, небось, детские шапочки с заячьим хвостиком на макушке? Выходит, и хвост — штука нужная. Вот мы его и смерили. И что скорость у зайца — 14 метров в секунду, тоже определили.

— А это как же удалось?

— Очень просто. Засекли время да шарахнули зайчину. Он и показал 14 метров в секунду.

Наслушавшись таких редкостных вещей, я в восторженном обалдении пошел обратно во Владимир. И ничего нет удивительного, что дал кругаля и сбился с дороги. А у кого спросишь? Кругом деревья да колдобины. Угодья!

Но тут, слава богу, заяц. Я решил с ним познакомиться. Спросил, где шоссе, угостил «Шипкой».

— С Судогды, небось? — поинтересовался Косой.

— Ну да! Такую, брат, там заячью ферму отгрохали, загляденье!

— А кому она нужна? — спросил Косой.

— Как кому? Там же люди наукой занимаются. Измеряют вашего брата по всем швам!

— Хорошо, но кому это нужно?

— Они доказывают, что зайцы могут размножаться в неволе!

— Любопытно. Только зачем все это?

— Зачем, зачем!.. Для пополнения охотничьих угодий, вот зачем. Чтобы вас, зайцев, было больше. Они уже выпустили полсотни штук для отстрела.

— Полсотни на всю область? Полсотни зайцев для двенадцати тысяч охотников! Не жирно. А какой же доход государству дала эта ферма?

— Не смейся, Косой, над наукой! — прикрикнул я.— Эта ферма дала только за полугодие 2 614 рублей убытку. Эксперименты, они денег стоят.

Тут заяц стал совсем неприлично хохотать и действовать мне на нервы.

— Теперь,— говорит,— я знаю, зачем нужна эта ферма: надоело охотиться за дармовыми зайцами, так они выводят специальную породу по 50 рублей за штуку! Ха-ха-ха!

Ну и разозлился же я!

— Беги,— говорю,— нигилист! Спасай свою шкуру, пока не поздно! Брысь!

Эх, ка-а-ак драпанул заяц! И, представьте себе, скорость невероятную развил. Не 14 метров в секунду, а, пожалуй, все 15!

И надо сказать, очень меня это огорчило. Не потому, что он зубоскалил над деловыми людьми. А потому, что на моих глазах, мерзавец, опрокинул научные данные. И даже как-то подорвал мою веру в научные эксперименты.

Погоревал я, погоревал, а потом бросил.

«Может,— думаю,— того зайца на ферме не очень крепко шарахнули, а может, этот был какой-нибудь сумасшедший спринтер. Такой, что науке еще не попадался. Ну да,— думаю,— пес с ним! Пока ферма еще цела, авось, попадется. Пропишут ему тогда ижицу».

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Владимирская область.

Афиша у кинотеатра «Зорька».
Прислал А. МЕРХАСИН.

г. Гомель.

«За порчу номера (обрызгивание стен шампанским, чернилами, порчу стен лыжами и т. д.) с виновных взыскивается полная стоимость ремонта номера».

(Из памятки для проживающих в гостинице Березниковского горкомхоза).

Прислал И. ДЕМИДОВ.

Пермская область.

«Весы медицинские для взвешивания детей типа «ВМ-20» представляют собой переносные настольные весы шкального типа с лотком...».

(Из правил пользования весами для взвешивания новорожденных.) Правила и весы выпущены Нижне-Тагильским медико-инструментальным заводом.

«ЗАЯВЛЕНИЕ

30 апреля я встретился с гр. Щербаковым А. Г., которого знал в молодости. Он угостил меня красным вином и просился с женой ко мне на квартиру. Я дал свое согласие, при этом поставил ряд условий:

Спокойную жизнь: без пьянок, скандалов и «посетителей».

При первом устном заявлении об уходе (в любом случае) уйти с квартиры б/проволочек, шума и «провокаций».

Пояснил, что живу один («как волк»), нахожусь в тяжелом моральном состоянии и загружен хоз. работами, хлопотней и заботами.

Спустя 3—4 дня я понял, что допустил большую ошибку, пустив нехорошую семью (разновидность авантюристов).

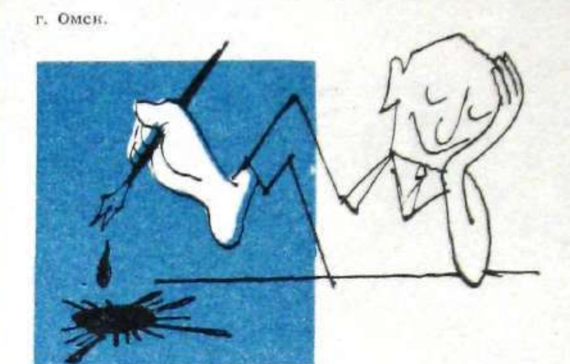
Было выполнено только одно условие: заплачено за квартиру. Из этих денег, пользуясь моей доверчивостью, терпением, отходчивостью и слабостью, они вытянули на совместные выпивки более 12 рублей.

Прошу Вашего решения о выселении непрописанной семьи Щербакова А. Г., учитывая, что я еще не оправился от ранее пережитых передряг, но твердо стою на ногах с выпивкой.

К сему П. Зайцев».

Прислал А. БЕЛЯКОВИЧ.

г. Омск.

«МЕНЯЮ 2-комнатную квартиру с кухней в центре г. Львова и место преподавателя истории в среднем учебном заведении в Мукачево на равноценных или других приемлемых условиях».

Прислал Д. ШЕВЧЕНКО.

Закарпатская область.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Товарищу предоставлена отсрочка как недоразвитому. В настоящее время состояние здоровья товарища хорошее. Товарищ имел жалобу на состояние здоровья, т. е. болезнь желудка. Окончил два класса, беспартийный. Семья в хорошем состоянии: отец и мать умерли — остался он сам одинокий. Жалобы на семейно-имущественное положение также не имеет».

(Из характеристики, представленной председателем сельсовета.)

Выписал Г. НИКОГОСЯН.

г. Камо,
Армянская ССР.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ
ПЕРМСКОМУ ФАРМУЧИЛИЩУ НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ ТРЕБУЮТСЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ ОДИНОЧКИ».

Прислала В. МУРАШОВА.

г. Пермь.

«Макарьевскому Карьероуправлению требуется плотник на должность старшего инженера-экономиста».

(Из газеты «Черемховский рабочий»).

Прислал Л. КИРЧАНОВ.

Иркутская область.

Происшествия

ТАЙНА КАПЕЛЬ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

Все началось с мелочи. Гражданка Федорова Тамара Ивановна, решив прокатиться в трамвае на дармовщину, не уплатила трех копеек за билет. Нарушительницу доставили в милицию.

— Я бедная, одинокая, несчастная женщина! — говорила она.— У меня нет ни одной копеечки. Поверьте!

Ей поверили, но спросили домашний адрес. Она дважды назвала неверные адреса. После этого у загадочной дамы неожиданно обнаружилось около четырехсот рублей наличными и десять московских, калининских и лихославльских сберегательных книжек.

О происхождении этих книжиц красноречивее всего рассказывают отдельные эпизоды из жизни их автора, законного супруга Федоровой Бориса Евсеевича Гутмана. Это человек редкого комбинационного дарования и пылкой мечты. С детских лет его обуяла страсть к экспериментированию, с помощью которого средневековые мошенники пытались превращать не совсем благородные металлы в золото.

Этот заманчивый способ быстрого обогащения лишил некогда скромного сельского учителя Бориса Гутмана покоя, заставил его решительно порвать с народным просвещением и стать за прилавок аптекарского магазина в городе Лихославле. Добравшись до горчичников, ихтиоловой мази и капель датского короля, Гутман принялся за смелые эксперименты. Нет, он не стал уподобляться древним чудакам, желавшим добыть золото из железа. Куда, скажем, современнее превращать дефицитные медикаменты в «тормозную жидкость» и сплавлять ее за солидный куш колхозам.

Операция «тормозная жидкость» была первым удачным экспериментом Гутмана и принесла первые дивиденды. Затем последовали более хитроумные опыты, в которых Гутману преданно ассистировала жена — провизор той же аптеки Тамара Федорова. Вдвоем работалось сподручнее. Один крал, другой заметал следы. Работа была тонкая. Каких только ревизоров пять лет кряду не водил за нос Гутман! Пятнадцать ревизионных комиссий приезжали в лихославльскую аптеку, и все возвращались несолоно хлебавши.

— Вот как надо работать, товарищи! — радостно восклицало начальство, ставя Гутмана в пример всем областным аптекарям.

Гутман тоже радовался. Пока начальство на все лады возносило его редкие таланты, он под шумок припрятывал партию остродефицитных антибиотиков.

— Хватит!— сказало наконец начальство.— Мы не потерпим такого позора в нашей стерильной системе. Держать талант на низовой работе — преступление!

И выдвинули лихославльского управляющего на руководящий пост: назначили начальником торгового отдела Калининского аптекоуправления. Трудно сказать, до каких еще высот служебной карьеры добрался бы ловкач и сколько бы еще «заработал». Но вот беда, вздумалось благоверной прокатиться «зайцем» в трамвае. Теперь всем экспериментам конец.

Нам остается добавить, что свои тайные опыты гражданин Гутман прокомментировал недавно собственноручно: «Вся моя преступная деятельность на протяжении ряда лет была возможна только благодаря плохой ревизионной работе, плохой и старой системе учета в аптеках, а также плохому подбору кадров... Я уверен, что мое дело будет серьезным предостережением для всех аптечных работников и остановит многих из них от вступления на преступный путь».

Любопытное признание! Надо полагать, кого-кого, а руководителей аптечного дела оно непременно заинтересует.

Э. К.

МУКИ РАДИОГОЛОДА

Приятное нововведение успешно внедрено в малоизвестном пока географическом пункте — в поселке Новое Устье, Охотского района, Хабаровского края.

Способствуя внедрению радиопередач в гущу масс, руководители рыбозавода наняли самую полнозвучную установку. Чтоб не зря растворялись в эфире народные деньги, громкоговоритель разговаривает с 6 утра и до 12 ночи без перерыва на обед. Неутомимую радиоточку вознесли на крышу ледника, расположенного на самом краю производственной территории. Таким образом, большая часть звуковых волн великодушно и безвозмездно отдается населению окрестных домов, не состоящему в штате рыбозавода.

Жители Школьной и Партизанской улиц восхищены неумолчным радиообслуживанием, которое сразу же внесло ряд радикальных преобразований в быт населения.

Радиоприемники у всех окрестных жителей «отдыхают».

Имеющиеся во всех квартирах домашние репродукторы также стали ненужными. А их содержатели могут теперь увеличить свой семейный бюджет, прекратив взнос абонементной платы.

В особенно завидные условия поставлены люди, работающие в ночной смене. Раньше они были вынуждены тратить на сон драгоценные дневные часы. Ныне их избавили от этого дедовского пережитка. Зачем спать, если есть бесплатная возможность выслушивать радиопрограммы по 18 часов — с окончания одной смены и до начала другой.

Радуются и родители, ибо самые ленивые дети встают ныне чуть свет, а самые сонливые засыпают только после полуночи.

Поселковая аптека перевыполняет план реализации порошков от головной боли.

Словом, дела пошли отменно. К сожалению, сами руководители рыбозавода терзаются невероятными муками радиоголода. Дело в том, что их квартиры расположены слишком далеко от говорящего холодильника. Но они не теряют надежды и ждут, что поселковый Совет войдет в их трудное положение и поможет переселиться ближе к сладкозвучному раструбу.

А. АРШАКЯН

Юрий БЛАГОВ

Веселый рейс

Вдоволь настоявшись на стоянке,
Я, буквально выбившись из сил,
После неуемной перебранки
Влез в такси и адрес сообщил.
Но водитель внес в маршрут
поправку,
Бросив снисходительно в ответ,
Что сперва поедет на заправку,
Нравится мне это или нет.
Пробыл у колонки ровным счетом
Двадцать две минуты по часам,
Двинул полным ходом к «Пивам-
водам»,
В коих подзаправился и сам.
Ехал в центр из центра через
дачи,
Сетуя, что план его тяжел,
И увлекся поисками сдачи
Так, что я, не выдержав, ушел.
Тут же с городского небосклона,
С этим путешествием в связи,
Мне мигнула надпись из неона:
«Пользуйтесь
услугами
такси».

Что нового в сатирическом цехе

«СМЕХ — ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ», — вновь удостоверил «Советский писатель». И выпустил второй одноименный сборник с произведениями без малого ста прозаиков, поэтов, авторов юмористических миниатюр.

«ВЕСЕЛЫЙ ВЕРНИСАЖ» открыл в Библиотеке Крокодила художник И. Игин. Его шаржи (дружеские и не очень) комментируют в стихах А. Безыменский, Ю. Благов, М. Пустынин, М. Светлов, С. Смирнов и ряд других поэтов-сатириков.

«ДЕВЯТНАДЦАТОГО ПАССАЖИРА» представил читателям крокодильской Библиотеки главный редактор нашего белорусского собрата «Вожыка» новеллист П. Ковалев.

«О ХОРОШЕМ И ПЛОХОМ» поведал в новом сборнике юморесок и фельетонов редактор украинского «Перца» Ф. Макивчук. Книгу выпустил «Радянський письменник».

«ПОДРУГЕ ЖЕНЫ» посвятил свои юмористические рассказы М. Карчава. Его книга пополнила библиотеку нашего тбилисского родича «Нианги».

«ЛИТАВРАМИ» вооружился Г. Гулиа. Новый сборник его рассказов, юморесок и зарисовок выпущен издательством «Советская Россия».

«НИКУДЫШКИНУ и К°» — мнимому «Эрудиту», «Курсанту-экскурсанту», «Ваньке-глисту-нигилисту», «Холстомарателю» и прочим им подобным посвятил свой сборник стихотворных фельетонов калужский журналист Б. Обновленский. Книга выпущена областным книгоиздательством.

«ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПОЩЕЧИНОЙ» наградил бюрократа, тунеядца, стяжателя и прочих героев не нашего времени З. Рыбак. В этом добром деле ему содействовал Гослитиздат Узбекистана.

— Козлятушки-ребятушки,
Отопритеся, отомкнитеся!

Рисунок Е. МИГУНОВА

О ТОМ, КТО БРАЛ

«Бери от жизни все, что
можешь», —
Он с детства это повторял,
Он чуть не лопался, но все же
Руками и ногами брал.
Брал, не стесняясь никого,
Пока не взяли самого!

ПЕСКАРЬ И МОРЕ

Пескарь услышал:
«Высыхает море!»
Пескарь сказал:
— А, небольшое горе!..
— В уме ли ты? Страшнее нет
беды!
Из рыб не будет никому пощады!..
— А я там не живу,
мне жить в реке—отрада.
А если бы и жил,
Так моря целиком не
надо.
Мне лично хватит литров пять
воды...

А. МАЛИН

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00468. Изд. № 1652. Подписано к печати 30/IX 1963 г. Формат бум. 70×108⅛. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 2377. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436

— Зву-у-к!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА
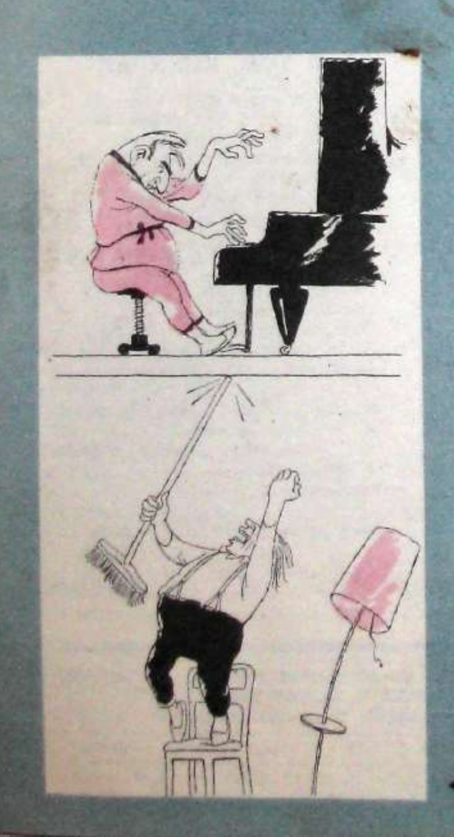

— От золотой рыбки?
— Нет, от месткома!

Рисунок Б. САВКОВА

До женитьбы... и после.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

В ДОМЕ КОМПОЗИТОРА
Критика снизу.

Рисунок Е. ГУРОВА

Неисправимый.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Только уйдешь, он опять голубей гоняет!

Рисунок С. СЕРГЕЕВА